

Все смотрели на свежеизготовленный древесный уголь. Даже при том, что никто раньше не использовал древесный уголь, его звук и текстура были достаточны, чтобы понять, что это что-то ценное.

Цин Ко повернулся к У Цзюну и Цзянь Мо:

- Мы сможем разделить это?

Цзянь Мо ответил:

- Я не возражаю. Пусть У Цзюн решает.

У Цзюн оглядел группу и сказал:

- Мы оставим одну треть для нужд племени. Остальное будет разделено в зависимости от вклада.

Это был справедливый метод, и никто не возражал.

Цин Ко быстро взял на себя ответственность, организовав распределение угля.

Поскольку все впервые держали в руках древесный уголь, они рассматривали его с любопытным удивлением.

Цзянь Мо помогал с распределением и напомнил каждому:

- Не сжигайте это в закрытом помещении. Вы должны оставить вентиляцию, иначе он выделит ядовитые пары.

Зверолюди и полузверолюди понимающе кивнули:

- Как и при сжигании дров - если нет вентиляции, это опасно.

Чжоу Фу прямо добавил:

- Не волнуйтесь. Ни один из домов здесь все равно не запечатан так плотно.

Вспомнив о продуваемых ветрами домах, которые они только что замазали грязью, Цзянь Мо решил не заострять на этом внимание.

Разделив уголь, У Цзюнь отнес долю их домохозяйства домой.

Цзянь Мо осмотрел только что доставленный уголь.

- Могу я сжечь немного сейчас?

У Цзюнь спросил:

- Для зверей Туо Туо?

- Нет, не для них, - ответил Цзянь Мо. - Днем для них подойдет и древесина. Я хочу сначала проверить его дома, чтобы посмотреть, как он работает.

У Цзюнь порылся в куче всякой всячины, вытащив старую, изношенную глиняную миску:

- Используй это.

Цзянь Мо взял миску, выложил дно сухими листьями, а затем осторожно разломал кусок угля на более мелкие кусочки, разложив их сверху.

С помощью огнива он поджег сухие листья. Пламя быстро распространилось, и уголь загорелся намного быстрее, чем обычные дрова.

Похоже, качество угля было превосходным.

Они вдвоем, не моргая, наблюдали, как горит уголь.

Угольный огонь был теплым, бездымным и тихим. В отличие от дров, он не искрил и не трещал внезапно, из-за чего раньше одежда Цзянь Мо много раз обгорала, оставляя прожженные дыры почти на всех его меховых вещах.

Через некоторое время У Цзюнь заметил:

- Этот уголь стоил затраченных усилий.

- Верно? Он горит дольше, чем дрова. Он, вероятно, не погаснет до полудня, - согласился Цзянь Мо.

У Цзюнь кивнул.

- Нам следует нарубить больше влажной древесины в ближайшие дни и сделать больше угля.

Цзянь Мо не возражал, но предупредил:

- Не позволяйте изготовлению угля задерживать другую работу.

- Не позволит, - заверил его У Цзюн. - Нам все равно приходится рубить дрова.

- Рубить дрова - это одно, а делать уголь - это гораздо больше работы, - заметил Цзянь Мо.

- Это только потому, что мы еще не привыкли. Единственная сложная часть - это строительство печи, а быстрый работник может закончить ее в мгновение ока, - ответил У Цзюн.

- Это правда, - согласился Цзянь Мо. - Позови меня, когда в следующий раз пойдешь.

После завтрака У Цзюн приготовился возглавить патруль и проверить окрестности, рассчитывая провести весь день на улице.

Перед тем как он ушел, Цзянь Мо окликнул его:

- Хочешь жареного мяса на ужин?

У Цзюн взглянул на мясо, висящее под навесом, слегка нахмурившись, явно без энтузиазма.

Подавив смешок, Цзянь Мо добавил:

- Не того жесткого, волокнистого, которое застревает в зубах. Я думаю попробовать что-то новое - жареные шашлычки.

Выражение лица У Цзюна смягчилось:

- Хорошо, давай сделаем это.

У Цзюна ушел вскоре после этого, а Цзянь Мо остался в племени, чтобы заниматься делами.

Он взял немного крахмала из клубней из банки и замариновал мясо со специями. Мясо зверей обычно было жестким, поэтому его нужно было мариновать в течение дня, чтобы оно стало нежным и ароматным.

К вечеру оно будет готово к жарке.

После напряженного дня Цзянь Мо проверил замаринованное мясо. Довольный его состоянием, он начал нанизывать кусочки жирного и постного мяса попеременно на шампуры.

Помимо чисто мясных шашлыков, он приготовил несколько с ломтиками древесных корней и кислыми фруктами, а также с овощами и клубнями. Эти комбинации были менее жирными и больше соответствовали его вкусу.

Жарка на углях отличалась от использования дров.

Цзянь Мо разложил шампуры вокруг угольного костра, не беспокоясь о том, что пламя вспыхнет и сожжет их.

Равномерный жар от углей придавал мясу ровный золотисто-коричневый цвет. Цвет был красиво однородным.

Когда по воздуху разнесся аромат жареного мяса, он привлек группу малышей.

Их глаза сверкали, когда они смотрели на шампуры, и у них буквально текли слюнки.

Цзянь Мо взглянул на малышей, затем на У Цюна.

Молча, У Цюн поманил их рукой, давая понять, что поделится мясом.

Улыбка тронула губы Цзянь Мо.

К его удивлению, малыши вместо того, чтобы подойти, развернулись и убежали.

Ошеломленный, Цзянь Мо спросил У Цюна:

- Они боятся меня или тебя?

У Цзюнь ответил:

- Они никогда не боялись меня.

- Ну, они никогда не боялись и меня, - сказал Цзянь Мо, затем добавил со смехом: - По крайней мере, пока.

У Цзюнь уловил эту фразу:

- Значит, они могут бояться тебя в будущем?

Цзянь Мо усмехнулся:

- Я врач. Такое иногда случается. После нескольких процедур они могут начать убегать, когда видят меня.

У Цзюнь, нехарактерно любопытный к прошлой работе Цзянь Мо, заметил:

- Ты действительно хорошо лечишь болезни.

Цзянь Мо ответил:

- Это потому, что все, с чем я имел дело до сих пор, было незначительным. Ни одно из лечений не было болезненным. Если появится что-то действительно болезненное, это будет совсем другая история.

- А что самое болезненное? - спросил У Цзюнь.

Цзянь Мо вспомнил своих предыдущих пациентов:

- Кастрация, наверное?

У Цзюнь выглядел озадаченным.

Цзянь Мо перефразировал это более простыми словами:

- Это когда... отрезают яйца.

У Цзюнь не сказал ни слова, молча меняя позу.

Пока они болтали, малыши прибежали обратно, на этот раз с маленькими, не меняющими форму детенышами, идущими за ними.

- Вождь... Брат Цзянь Мо... - Цзян Син, лидер группы, задыхаясь, подбежал. - Мы принесли еду, чтобы обменять на жареные шашлычки. Можно?

У Цзюнь кивнул.

Цзянь Мо слабо улыбнулся:

- Твоя семья разрешила тебе принести это?

Цзян Син искренне кивнул:

- Мой папа сказал, что еды не хватает всем, поэтому мы не можем просто попрошайничать у других.

Цзянь Мо принял еду, которую они принесли, и раздал шампуры в обмен. Для не меняющих форму детенышей он дал крошечные порции, размером с палец, достаточно, чтобы они могли попробовать.

Малыши отнесли свою еду в сторону, присели у костра и, кушая, издавали возгласы "Вау!".

Шашлыки, жаренные на углях, были хрустящими снаружи, нежными внутри и без дымного, подгоревшего привкуса дров. Они несли только богатый аромат жареного мяса - восхитительный вне всякого сравнения.

Малыши не могли молчать. Даже когда они ели, они болтали без умолку.

Зная, что Цзянь Мо планирует использовать древесный уголь для обжига керамики, Цзян Син сказал:

- Глина нашего племени не очень хорошая. Лучшая глина у племени Дяньсинь.

Цзянь Мо, который общался с племенем Дяньсинь во время охотничьего фестиваля и знал, что оно было мощным сельскохозяйственным центром, усмехнулся:

- Откуда ты это слышал?

Цзян Син ответил:

- Мой папа сказал. Он сказал, что из глины племени Дяньсинь получается красивая, прочная керамика, которая не трескается легко, в отличие от нашей.

Цзянь Мо объяснил:

- Керамика здесь легко трескается, потому что она не была должным образом сформована. Возможно, внутри остались пузырьки воздуха, или температура обжига была неравномерной.

Малыши не поняли, настаивая на том, что глина племени Дяньсинь просто превосходна.

Цзянь Мо повернулся к У Цзюну, который встретил его взгляд вопросительным взглядом, но не стал опровергать веру детей.

Не имея лучшего варианта, Цзянь Мо сказал им:

- Если у меня будет возможность, я посету племя Дяньсинь и проверю.

Древесный уголь оказался невероятно полезным. Цзянь Мо поставил жаровню с углем в сарай для животных на ночь, и она горела ровно до утра, избавляя их от необходимости вставать, чтобы следить за огнем.

Детеныши зверя Туо Туо были в тепле и уюте.

Видя это, У Цзюн организовал звероловцев, чтобы те рубили больше твердой древесины в горах

в свободное время. Цзянь Мо руководил группой в изготовлении еще нескольких партий древесного угля.

С каждой партией они становились все более умелыми, и теперь, вместо того, чтобы гасить огонь водой, они запечатывали печь грязью, когда приходило время. Это значительно улучшило качество угля.

Однажды, осматривая свежесрубленные деревья, Цзянь Мо с озабоченностью сказал У Цзюну:

- Как насчет того, чтобы пересаживать несколько деревьев после вырубки? Я беспокоюсь, что мы вырубим всю твердую древесину вокруг племени такими темпами.

У Цзюн ответил:

- Весной вырастут новые ростки. Деревья вернуться.

После паузы он добавил:

- Но сажать больше семян тоже хорошо. Через несколько лет их будет легче собирать.

Цзянь Мо кивнул:

- Точно. Мы должны стремиться к устойчивому развитию. Давайте не будем уничтожать лес вокруг племени.

У Цзюнь, понимая его точку зрения, согласно кивнул.

Пока племя сосредоточилось на изготовлении древесного угля, Цзянь Мо и его команда нанесли глазурь на керамику.

Сухой зимний воздух помог глазури быстро застыть.

Однажды, осмотрев высушенную керамику, Цин Ко послал малышей позвать Цзянь Мо, объявив, что керамика готова к обжигу.

Все с нетерпением ждали этого момента. Услышав новость, они были явно взволнованы.

Видя их энтузиазм, Цзянь Мо сказал им подготовиться к обжигу на следующий день.

Сегодня не получится - ему еще нужно было закончить изготовление простого ручного вентилятора и закрепить его на земле. Он еще не был готов.

Чжоу Фу и другие были сбиты с толку:

- Это действительно необходимо? В прошлый раз мы не использовали вентилятор, и керамика получилась хорошей.

Цзянь Мо объяснил:

- В прошлый раз мы использовали дрова. На этот раз мы используем древесный уголь - это другое. Кроме того, мы уже так много подготовили. Если мы сделаем этот шаг правильно, процент успеха будет еще выше.

Цин Ко спросил:

- Как сделать вентилятор? Давайте сделаем это вместе.

Цзянь Мо не отказался и повел их собирать материалы для изготовления ручного вентилятора.

Эти небольшие устройства были просты в изготовлении, как только вы понимали принципы.

К концу дня они сделали два вентилятора - один основной и один запасной.

*

На следующее утро они перенесли древесный уголь и начали укладывать печь для обжига.

На этот раз они использовали смесь из девяти частей древесного угля к одной части дров. Как и раньше, они оставили одно отверстие сверху и три снизу.

С добавлением вентиляторов нижние отверстия были разделены на одно главное отверстие и два вспомогательных.

Слишком много отверстий увеличило бы приток воздуха, но также привело бы к более быстрому выходу тепла, что было нежелательно.

Все по очереди крутили ручки вентиляторов. Древесный уголь в печи яростно горел с добавлением кислорода.

Даже те, у кого не было большого опыта, могли почувствовать, что печь была значительно горячее, чем когда они использовали дрова.

Вытирая пот со лба, Цин Ко сказал Цзянь Мо:

- Если бы не ты, мы бы, возможно, никогда не поняли, как делать древесный уголь.

Цзянь Мо был скромным:

- Это не так уж и впечатляет. Новые методы, подобные этому, в конечном итоге распространяются.

Цин Ко похлопал его по плечу, но больше ничего не сказал.

Это был их первый раз, когда они использовали древесный уголь для обжига керамики, и ни у кого не было большого опыта. Они следовали тому же методу, что и раньше, обжигая печь с утра до вечера.

Когда они потушили огонь в тот вечер, Цзянь Мо заметил, что влажная грязь, использованная для запечатывания печи, затвердела до чего-то, напоминающего саму керамику - доказательство высокой температуры печи.

К счастью, холодный зимний воздух помог. К следующему утру печь остыла настолько, что ее поверхность была лишь теплой на ощупь.

Все с нетерпением начали открывать печь.

Простота одноразовой печи заключалась в том, что для ее открытия требовалось только разобрать глиняные стенки.

Зверолюди и полузверолюди, обладавшие значительной силой, открыли печь несколькими быстрыми движениями.

Внутри на земле лежали разбросанные осколки керамики. Среди фрагментов были целые или лишь частично треснувшие изделия, сияющие нежным блеском под утренним солнцем, настолько ярким, что он почти ослеплял зрителей.

Все замерли, некоторые непроизвольно открыли рты от изумления.

- Это так гладко! - И без того круглые глаза Чжоу Фу расширились еще больше. - Я не могу поверить, что глина может получиться такой.

Он потянулся, чтобы коснуться одного из керамических изделий, но тут же отдернул руку, обжегшись.

Его партнерша, Цзю Инь, быстро схватила его за запястье:

- Ты в порядке?

- Я в порядке, - сказал Чжоу Фу, показывая свою неповрежденную руку. - Просто горячо - горячее, чем керамика, обожженная дровами.

Цин Ко, выйдя из оцепенения, повернулся к Цзянь Мо:

- Ты невероятен.

Цзянь Мо махнул руками, скромно:

- Это не мое достижение - это продукт методов, накопленных там, откуда я родом.

Цин Ко обнял его за плечи:

- Что ж, спасибо, что принес эту технику в наше племя.

Остальные согласились.

Цзянь Мо, слыша похвалу со всех сторон, почувствовал себя немного неловко.

Бань Мин, стоявший неподалеку, добавил:

- Мы также должны поблагодарить вождя за то, что он привел к нам брата Цзянь Мо.

Дэ Цзян рассмеялся:

- И мы должны поблагодарить тебя, малыш, за то, что ты столкнулся с Цзянь Мо, верно?

Бань Мин нахально ухмыльнулся:

- Если племя захочет меня наградить, я не откажусь. Может быть, керамикой... или осколками керамики.

Он быстро поправился, уклоняясь от шлепка отца.

Игриво шлепнув сына, Цин Ко повернулся к У Цзюну:

- Как нам распределить керамику?

Пока они обсуждали, группа уже посчитала изделия.

Из печи вышло 77 совершенно целых изделий и 123 пригодных, но слегка треснувших, в основном средних и мелких керамических изделий.

У Цзюн, обдумав это, объявил:

- Каждый человек, участвовавший в изготовлении керамики, получает два изделия. Остальное будет принадлежать племени. Если кто-то захочет керамику, он сможет обменять ее на еду или другие ресурсы.

Прежде чем он успел закончить, Бань Мин поднял руку:

- Вождь, я хочу обменять на одну! Я пойду возьму немного меха прямо сейчас.

Е Ло добавил:

- Я тоже хотел бы обменять на тарелку. Как только изготовители керамики выберут свои изделия, я обменяю. Племя может сказать мне, на что они хотели бы обменять, и я предоставлю это.

Установив прецедент, многие другие выразили свою заинтересованность, желая обменять на керамику.

У Цзюнь решил, что те, кто помогал в изготовлении керамики, выберут свои изделия первыми. После этого желающие обменять смогут сделать это, причем приоритет будет отдаваться тем, кто предлагает больше ресурсов - своего рода справедливая система торгов.

Практики племени всегда были справедливыми, поэтому никто не возражал.

Выделенные У Цзюню изделия достались Цзянь Мо, который выбрал четыре предмета: две

банки, один глиняный горшок и глиняную миску.

За исключением миски, остальные три изделия были теми, которые Цзянь Мо сделал сам. Их поверхности были покрыты тонкой, красновато-коричневой глазурью, которая идеально соответствовала его вкусам.

Он принес керамику домой, вымыл две банки и выставил их на улицу сушиться. Затем он перелил перебродившую фруктовую массу в банки.

Масса бродила в течение долгого времени и теперь имела слабый спиртовой аромат.

Конечно, безошибочный фруктовый запах все еще оставался.

Цзянь Мо надеялся, что из массы получится хорошее количество спирта, чтобы он мог перегнать немного крепкого ликера - или даже чистого спирта.

Пока Цзянь Мо тщательно мыл и убирал керамику, У Цзюнь молча наблюдал, его взгляд задержался на мелком глиняном горшке.

- Что ты планируешь делать с этим мелким горшком? - спросил У Цзюнь.

- Ты увидишь, когда он будет готов, - загадочно ответил Цзянь Мо. - Я думаю поймать несколько больших рыб. Хочешь пойти со мной?

Река снаружи не замерзла, так что ловить рыбу было несложно.

После короткой паузы У Цзюнь согласился:

- Давай поймаем несколько лишних для Чирпа.

- Хорошо, - сказал Цзянь Мо. - Я поджарю для него немного рыбы.

Прожив в этом мире некоторое время, Цзянь Мо узнал, какие рыбы были костлявыми, но вкусными, а какие - наоборот.

Они специально нацелились на самые вкусные разновидности.

У Цзюнь, быстрый и эффективный, был главной силой в ловле рыбы.

В мгновение ока они вдвоем наполнили ведро.

Вернувшись домой, Цзянь Мо выбрал несколько больших, пухлых рыб и тщательно их вычистил. Оставшуюся рыбу приправил и слегка замариновал, прежде чем обжарить на каменной плите.

Как только рыба обжаривалась до золотистой корочки, а кости размягчались, ее можно было подавать крылатому зверю, Чирпу.

Что касается нескольких крупных, пухлых рыб, Цзянь Мо оставил нежное мясо с брюшка, нарезав его на большие куски и слегка замариновал.

Затем он положил большой кусок животного жира в мелкий глиняный горшок, а затем ломтики древесных корней и специи, которые он обжарил до появления аромата.

Как только аромат распространился, он выложил замаринованные куски рыбы поверх основы из древесных корней, накрыл горшок крышкой и налил кольцо фруктового вина вокруг крышки.

Высокая температура глиняного горшка заставила вино мгновенно воспламениться, создав слабое голубое пламя.

Цзянь Мо не обратил на это внимания и продолжил разжигать угольный огонь внизу.

У Цзюнь с некоторой озабоченностью наблюдал:

- Разве горшок не треснет вот так?

- Не треснет, - заверил его Цзянь Мо. - Это пустяки. Если он не треснул в печи, то вряд ли треснет сейчас.

Когда фруктовое вино выгорело, неотразимый аромат начал наполнять воздух, щекоча их носы.

Цзянь Мо глубоко вздохнул:

- Пахнет великолепно, не правда ли? Такой знакомый аромат.

После еще небольшого приготовления Цзянь Мо осторожно снял горшок с угольного огня и поднял крышку.

Их встретил порыв пара, сопровождаемый неопишимо богатым и пикантным ароматом. Взгляд У Цзюна был прикован к рыбе внутри.

Когда пар рассеялся, показалось блестящее, нежное белое рыбное мясо.

У Цзюна никогда не видел, чтобы рыбу готовили таким образом - она выглядела так, будто только что застыла.

Цзянь Мо поманил его:

- Быстрее, быстрее! Ешь, пока горячо.

У Цзюнь взял кусочек, подул на него и сунул в рот.

Рыба, казалось, таяла на языке, растворяясь в потоке насыщенных, пикантных вкусов, которые наполняли его желудок теплом.

Значит, рыба может быть такой на вкус - не просто рыбной, сухой или горькой.

Цзянь Мо не заметил выражения лица У Цзюна.

Он тоже довольно взял второй кусок.

Рыба, приготовленная в этом глиняном горшке, мало чем отличалась от той, что он ел в современном мире.

Абсолютно восхитительно.

Это действительно стоило развития технологий.

<http://bllate.org/book/17918/1716483>